

Декларируемые и истинные цели уголовного наказания

Аннотация. Цели наказания, закрепленные в ч. 2 ст. 43 УК РФ, фактически должны выступать одним из ключевых ориентиров для правоприменителя при индивидуализации наказания. Вместе с тем существующая конструкция справедливо критикуется как абстрактная и лишенная практического смысла. Цель статьи состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства в части регламентации ориентированных на практику целей наказания. Для достижения поставленной цели: доказана неуместность причисления норм о целях наказания к декларативным нормам; указано на некорректность указания в качестве целей наказания восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений, а также на стабильное невыполнение цели исправления осужденных с учетом показателей рецидивной преступности в России (с 2008 по 2021 г.); аргументирована точка зрения о целесообразности нормативного закрепления двух целей наказания (с учетом требований унификации (корреляции с задачами УК РФ), а также объективных возможностей и ожидаемых результатов): безусловное и полное восстановление нарушенных преступлением прав и исправление осужденного. С учетом специфики существующей системы видов наказаний, фактически делающей недостижимой первую из указанных целей, предложена корректировка норм, регламентирующих отдельные виды наказания (по существу — включение в исключительно фискальный характер существующих наказаний реституционных начал): первоочередное возмещение ущерба, причиненного потерпевшему, и лишь при полной (или максимально возможной в конкретных обстоятельствах) компенсации всех нарушенных прав потерпевшего возмещение в бюджет государства. Отстаивается точка зрения о том, что цель исправления осужденного, несмотря на труднодостижимость (особенно уголовно-правовыми средствами), необходима, поскольку обладает некоторым регулятивным потенциалом.

Ключевые слова: цели наказания; уголовное наказание; социальная справедливость; права потерпевшего; судимость; рецидив; возмещение ущерба; назначение наказания; задачи УК РФ; лишение свободы.

Для цитирования: Маслов В. А. Декларируемые и истинные цели уголовного наказания // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 12. — С. 52–62. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.193.12.052-062.

Declared and True Goals of Criminal Punishment

Villie A. Maslov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Research and Editorial-Publishing Department, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
ul. Korepina, d. 66, Yekaterinburg, Russia, 620057
villi@e1.ru

Abstract. The goals of punishment, enshrined in Part 2 of Article 43 of the Criminal Code of the Russian Federation, should actually act as one of the key guidelines for the law enforcement officer when individualizing punishment. At the same time, the existing construction is rightly criticized as abstract and devoid of practical meaning. The

© Маслов В. А., 2022

* Маслов Вилли Андреевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Уральского юридического института МВД России
ул. Корепина, д. 66, г. Екатеринбург, Россия, 620057
villi@e1.ru

purpose of the paper is to develop recommendations for improving criminal legislation in terms of regulating practice-oriented goals of punishment. To achieve this goal, the author has substantiated inappropriateness of attributing norms on the purposes of punishment to declarative norms, demonstrated incorrectness of specifying restoration of social justice and prevention of new crimes as the goals of punishment, explained stable failure to fulfill the goal of correcting convicts with due regard to indicators in Russia (from 2008 to 2021), highlighted the approach based on the expediency of normative consolidation of two goals of punishment (taking into account the requirements of unification (correlation with the tasks of the Criminal Code of the Russian Federation), and focused on possibilities and expected results), namely, unconditional and complete restoration of the rights violated by the crime and correction of convicts. Taking into account peculiarities of the existing system of types of punishment that actually makes the first of these goals unattainable, the author proposes to adjust norms regulating certain types of punishment (in essence, restorative principles should be referred to as exclusively fiscal in nature as existing punishments): priority compensation for damage caused to the victim, and only with full (or maximum possible in specific circumstances) compensation for all violated rights of the victim compensation to the State budget. The author argues that the goal of correcting a convicted person, despite being difficult to achieve (especially by criminal legal means), is necessary because it has regulatory potential.

Keywords: goals of punishment; criminal punishment; social justice; rights of the victim; criminal record; recidivism; compensation for damages; sentencing; objectives of the Criminal Code of the Russian Federation; deprivation of liberty.

Cite as: Maslov VA. Deklariruemye i istinnye tseli ugovnogo nakazaniya [Declared and True Goals of Criminal Punishment]. *Lex russica*. 2022;75(12):52-62. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.193.12.052-062. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Цели наказания выступают предметом исследований на протяжении всей истории существования наказания как феномена действительности. Однако несмотря на самый пристальный взгляд к данной проблеме как со стороны ученых-юристов, так и со стороны широкого круга представителей иных наук, говорить, что данная проблематика исчерпана, не приходится. Очередное тому подтверждение можно обнаружить, исследовав нормативную конструкцию ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации и практику ее применения и придя к выводу о ее терминологическом несовершенстве, практической нереализуемости и неспособности осуществлять возложенные на нее как на норму права функции.

Сказанное предполагает актуальность рассмотрения целей наказания в контексте необходимости отказа от неуместной декларируемости и приоритета надления норм о целях наказания необходимым регулятивным свойством.

Методология

На основе диалектико-материалистического метода познания, с использованием метода статистического анализа исследованы статисти-

ческие данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ относительно общего числа осужденных и числа осужденных, ранее судимых (имеющих неснятую или непогашенную судимость), а также удельный вес ранее судимых осужденных в общей массе осужденных в России в период с 2008 по 2021 г.; относительно структуры наказуемости и прекращения уголовных дел (за примирением сторон; с назначением судебного штрафа; в связи с деятельным раскаянием) по ч. 2 ст. 158, ч. 1–3 ст. 264, ч. 1 ст. 167, ч. 2 ст. 115 УК РФ по итогам 2021 г.

Показатели рецидивной преступности проанализированы на основе статистики осуждения по ч. 2 ст. 115, ст. 116.1, ч. 1 ст. 119, ч. 1, 2 ст. 158, ст. 158.1 УК РФ.

Основные результаты исследования

Осуждение за совершение преступлений в России ежегодно более полумиллиона лиц позволяет утверждать, что именно наказание должно выступать ключевым инструментом обеспечения выполнения закрепленных в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ или уголовный закон) задач, первая из которых — это охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности.

Вместе с тем говорить о том, что обозначенные законодателем задачи УК РФ в полной мере коррелируют с целями наказания, отмеченными в ч. 2 ст. 43 УК РФ, не приходится.

Огромное количество исследований, посвященных вопросу целей наказания, к сожалению, обошли стороной один из ключевых аспектов — фактического влияния норм, регламентирующих цели наказания, на общественные отношения.

Очевидно, что право как один из регуляторов поведения членов социума ценно постольку, поскольку позволяет совокупностью взаимосвязанных норм, объединяемых в институты права, коим и является институт назначения наказания (справедливо дифференцированный авторами от института понятия и видов наказания¹), оптимально регулировать поведение всех субъектов общественных отношений. Данное обстоятельство исключает возможность (равно как целесообразность или необходимость) существования в законодательстве норм, не влияющих на поведение членов социума.

Безусловно, что в законодательстве достаточное количество декларативных норм, однако ряд обстоятельств позволяют говорить о недопустимости признания норм о целях наказания декларативными ввиду:

- во-первых, специфики уголовного права как охранительной отрасли, имеющей важное значение и непосредственную связь с закрепленными в Конституции Российской Федерации правами и свободами. Сказанное предполагает ряд следствий: неприемлемую в уголовном праве, но допустимую в рамках иных отраслей аналогию (права или закона); минимизацию диспозитивных предписаний и максимальную конкретизацию правоположений внутри одного кодифицированного нормативного акта и т.д.;
- во-вторых, наличия в уголовном законе задач УК РФ, по существу уже содержащих достаточно абстрактный, но необходимый целевой ориентир, не требующий конкретизации подобным образом;
- в-третьих, того обстоятельства, что назначение наказания — исключительная прерогатива суда, и именно на суд фактически возложена обязанность принимать во внимание как заложенные в ст. 2 УК РФ задачи существования уголовного закона, а в ч. 2 ст. 43 УК РФ цели наказания, так и несколько более конкретные, отмеченные в ч. 3 ст. 60 УК РФ обстоятельства, учитываемые при назначении наказания.

Структурно данная обязанность выглядит следующим образом (см. таблицу):

Норма УК РФ	Обстоятельства, подлежащие учету судом при разрешении уголовных дел
Статья 2	Задачи УК РФ: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений
Часть 2 ст. 43	Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений
Часть 3 ст. 60	При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи

Данный перечень норм и обстоятельств, которые необходимо принимать во внимание суду, не претендует на исчерпываемость, однако его можно назвать основой деятельности суда в рамках индивидуализации наказания.

Представляется, что заложенная в ч. 3 ст. 60 УК РФ конкретика, к примеру, относительно необходимости установления обстоятельств

преступления (в том числе обстоятельств, предусмотренных в ст. 61 и 63 УК РФ), личности виновного, условий жизни его семьи вполне обоснованна. Равным образом стоит признать в целом обоснованным достаточно широкий перечень задач УК РФ, обусловленный разнообразием регулируемых уголовным законом общественных отношений. Но вот что касается

¹ Жук М. С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 16.

«промежуточного» звена (согласно обозначенной таблице) — целей наказания, то здесь видится необходимым обозначение *конкретных² и достижимых³* конечных результатов применения наказания, нежели еще одной своеобразной интерпретации заложенных в ст. 2 УК РФ задач.

Итак, признавая, что цели наказания должны быть однозначным и недвусмысленным ориентиром для суда при выборе вида и размера наказания, мы подходим к нескольким ключевым вопросам:

1. Почему ключевая (постольку, поскольку она первая) цель наказания — восстановление социальной справедливости — изначально сформулирована настолько абстрактно, что не способна быть ориентиром в процессе правоприменения (не обладает регулятивным свойством и, как следствие, не способна оказать воздействие на общественные отношения)?

2. По какой причине, несмотря на то, что первая цель (восстановление социальной справедливости) абстрактна, вторая (исправление осужденного) стабильно не достигается на практике, а достижение третьей цели (предупреждение совершения новых преступлений) во многом совершенно не зависит от практики назначения наказания, положения ч. 2 ст. 43 УК РФ остаются одними из немногих, которые не претерпели законодательных корректировок за период действия уголовного закона?

Декларируемые цели наказания

1. Восстановление социальной справедливости
Формулировка данной цели есть не что иное, как квинтэссенция идеи, обосновывающей право государства наказывать. Данный аспект вполне ожидаемо обходят стороной ученые-юристы, ибо в понимании большинства из них право государства наказывать преступников за их злодеяния есть нечто «само собой разу-

меющееся» и не требующее каких-либо доказательств.

Вместе с тем данный аспект чрезвычайно важен, поскольку ответственность за любое преступление лежит не только на преступнике, но и на государстве, которое «позволило» преступнику действовать; не предотвратило; «не объяснило» вполне доходчиво и недвусмысленно недопустимость подобного поведения; не обеспечило возможность действовать иным образом; в ряде случаев само создало предпосылки и условия для совершения преступления и т.д. Указанный далеко не исчерпывающий перечень должен натолкнуть на мысль, что совершенное преступление должно влечь, говоря цивилистическим языком, солидарную ответственность непосредственного виновного и государства. Однако в действительности мы видим лишь одно лицо на скамье подсудимых.

Признавая виновным лишь преступника, декларируя тем самым отсутствие собственной вины, государство говорит о необходимости восстановления *социальной справедливости*, термина абстрактного настолько, что можно с уверенностью утверждать, что ответ на вопрос, может ли наказание восстановить социальную справедливость, находится совершенно точно за рамками юриспруденции.

Если подходить к *восстановлению* социальной справедливости как к требованию *восстановления* положения, существовавшего до совершения преступления⁴, в том числе с учетом требования компенсировать вред, причиненный потерпевшему преступлением⁵, то можно утверждать, что за самым редчайшим исключением ни одно наказание не способно в полной мере восстановить общественные отношения.

Более того, несмотря на то, что в доктрине уже продолжительное время обсуждается вопрос введения в уголовный закон наказаний реституционного характера⁶, стоит понимать и то, что *нет ни одного* наказания, следствием которого будет восстановление прав потерпевшего

² Серебренникова А. В. Нравственное обоснование системы уголовных наказаний // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 12. С. 43.

³ См., например: Лапшин В. Ф. Истинная цель уголовного наказания и критерии ее достижимости // Журнал российского права. 2018. № 5 (257). С. 77.

⁴ Кузнецов А. П., Курдюков С. И. Цели уголовного наказания: теоретико-прикладное исследование // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 6.

⁵ Грачева Ю. В., Чучаев А. И. Цели наказания в законе, теории и общественном мнении: реальные и мнимые // Закон. 2021. № 12. С. 180 С. 172–188.

⁶ Фатхутдинов А. И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 10.

от преступления — просто потому, что наказание само по себе никоим образом не связано с возмещением потерпевшему имущественного ущерба и морального вреда.

Таким образом, *восстановить* социальную справедливость в преступлениях с конкретным потерпевшим посредством наказания ввиду специфики существующих видов наказания априори невозможно.

Смеем предположить, что именно вследствие указанной проблемы «основной функцией наказания в Великобритании и США становится не восстановление справедливости и ресоциализация правонарушителей, а достижение целей общей и частной превенции»⁷.

2. Исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений

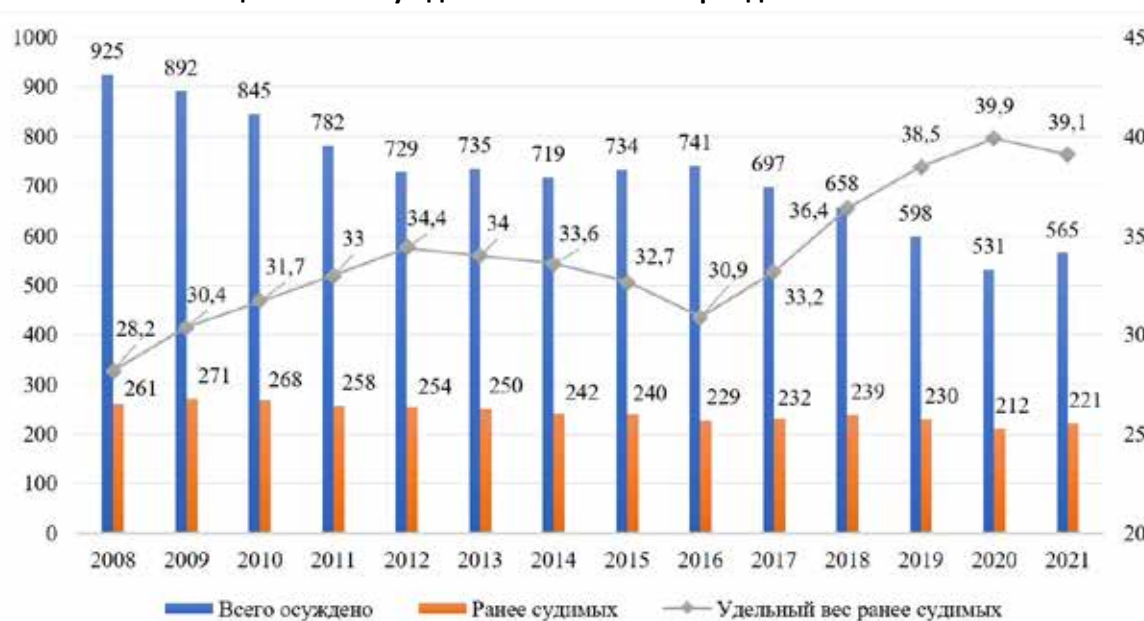
Представляется, что оценить достижение цели исправления осужденных можно, исследовав характеристику осужденных, ранее судимых, имеющих неснятую или непогашенную судимость (рецидивную преступность), по-

скольку, как указывают авторы, именно отказ от совершения новых преступлений является показателем достижения цели исправления⁸, при этом «независимо от мотивов правоупотребления — осознал ли он свое негативное поведение, раскаялся ли в содеянном, или же боится вновь подвергнуться наказанию»⁹.

Указанные показатели демонстрируют недостижение цели исправления осужденных, поскольку ежегодно более 200 тыс. ранее осужденных привлекаются к уголовной ответственности. При этом если мы наблюдаем динамику снижения общего числа привлекаемых к ответственности на 35,7 % с 2008 г., то удельный вес ранее привлекаемых к уголовной ответственности и осуждаемых повторно лишь растет.

Кроме того, если обратиться к структуре вновь привлекаемых к ответственности ранее судимых, можно заметить, что если в 2008 г. лишь каждый третий (34,1 %) из таких лиц отбыл наказание полностью, то в 2021 г. таковых

Общее число осужденных и число осужденных, ранее судимых (имеющих неснятую или непогашенную судимость), (тыс.) а также удельный вес (%) ранее судимых осужденных в общей массе осужденных в России в период с 2008 по 2021 г.¹⁰

⁷ Гуринская А. Л. Англо-американская модель предупреждения преступности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Калининград, 2018. С. 11.

⁸ См., например: Серебренникова А. В. Указ. соч. С. 43 ; Грачева Ю. В., Чучаев А. И. Указ. соч. С. 180.

⁹ Новичков В. Е., Шевелева С. В. Учение о сущности наказания: история и современность // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 6. Ч. 1. С. 193.

¹⁰ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2021 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 11.08.2022).

уже 44,8 %, что наглядно свидетельствует о наличии проблем с исправлением осужденных.

Что касается такой обозначенной в законе цели, как предупреждение совершения новых преступлений, стоит отметить, что динамика снижения числа осужденных (исчисляемая сотнями тысяч) могла бы свидетельствовать о достижении данной цели, если бы не ряд обстоятельств:

1. Во-первых, мы не склонны считать, что между наказанием и снижением показателей преступности есть прямая причинно-следственная связь. Дело в том, что снижение преступности обусловлено не столько адекватностью применяемых к виновным мер уголовной ответственности, сколько в целом «оздоровлением» российского государства, выходом из кризиса начала 2000-х гг., повышением правосознания и правовой культуры населения, снижением бедности и безработицы и т.д.

2. Во-вторых, даже если представить, что существенную роль в снижении преступности сыграла корректность применяемых уголовных наказаний, сказать, что достигается цель предупреждения преступлений, когда осуждается более полумиллиона лиц ежегодно (причем более 160 тысяч из них за тяжкие и особо тяжкие преступления) достаточно спорно.

Итак, продемонстрировав некорректность избранных законодателем формулировок целей наказания, их фактическую нереализуемость на практике, стоит попытаться ответить на ключевой вопрос об истинных целях наказания.

Истинные цели наказания

Признавая аргументированность точки зрения о необходимости исключения целей наказания из ч. 2 ст. 43 УК РФ ввиду противоречивости теоретической конструкции и отсутствия надлежащей практической значимости¹¹, видится возможным предложить все-таки сохранить структуру

ст. 43 УК РФ, но существенно переработав содержание второй части.

Акцентируем внимание на том, что само по себе стремление государства к восстановлению социальной справедливости (что бы под этим ни понималось), исправлению осужденного и предупреждению совершения новых преступлений вполне понятно, оправданно и его всячески стоит поддержать. Однако необходимо понимать, что далеко не всё из указанного достижимо не то что мерами уголовного наказания, но и в принципе средствами уголовно-правовой политики.

Сказанное приводит нас к необходимости поиска «истинных» целей уголовного наказания, под которыми мы понимаем тот конечный желаемый результат, на который государство вправе рассчитывать, привлекая лицо к уголовной ответственности.

Сразу оговоримся, что наша точка зрения состоит в отрицательном отношении к признанию кары как самостоятельной цели наказания¹². Сказанное аргументируем тем, что уголовная ответственность — это вид ответственности юридической, под которой понимается обязанность лица претерпевать различные лишения (негативные последствия) вследствие совершенного им противоправного деяния. Статья 43 УК РФ отмечает, что наказание есть не что иное, как мера государственного принуждения, заключающаяся в лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Данные последствия, по существу, и есть кара, понимаемая как «наказание/строгое взыскание»¹³; наказание за проступки, преступления¹⁴; наказание/возмездие¹⁵, сущность которой в том, что она предполагает «...принуждение к страданию, причем к такому, которое по своему характеру и длительности пропорционально соразмерно совершенному злему делу, преступлению»¹⁶.

Признание кары целью наказания, свойственное сторонникам ретрибутивизма (или гегелевского «минимального ретрибутивизма»¹⁷), считаем закономерным следствием попыток

¹¹ Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. О целях наказания // Российский следователь. 2022. № 5. С. 48.

¹² См., например: Темирганов М. А. Цели уголовного наказания и процесса наказывания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 9.

¹³ Даль В. И. Толковый словарь. 1863–1866.

¹⁴ Ушаков Д. Н. Толковый словарь. 1935–1940.

¹⁵ Толковый словарь / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 1949–1992.

¹⁶ Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. С. 119.

¹⁷ Brooks Th. Is Hegel a Retributivist? // Bulletin of the Hegel Society of Great Britain. 2004. Vol. 49/50. P. 113–126.

ученых познать феномен наказания. Данный посыл был справедливо опровергнут впоследствии сторонниками консеквенциализма, и в настоящее время мы признаем, что необходимо отличать кару, выступающую *сущностью* наказания¹⁸, и *цели* наказания, поскольку очевидно, что желаемый *конечный* результат состоит совсем не в том, чтобы лишить или ограничить виновного в его правах.

С нашей точки зрения, цель наказания должна четко коррелировать с задачами УК РФ и состоять из двух элементов.

1. Безусловное и полное восстановление нарушенных преступлением прав, в том числе возмещение ущерба, причиненного преступлением гражданину, организации или государству. При этом данный термин необходимо толковать, учитывая требование *максимального* восстановления нарушенных прав, к примеру: при наличии конкретного потерпевшего включать в ущерб как имущественный ущерб и моральный вред, так и упущенную выгоду и т.д.

Подчеркнем, что сколь данное требование необходимо с учетом положений Конституции РФ и обозначенных в ст. 2 УК РФ задач, столь же нереализуемо в настоящее время в силу специфики системы видов наказания.

С учетом точки зрения ученых, что «наказание не может полностью восстановить все нарушенные преступлением блага»¹⁹, еще более категорично повторимся, что *нет ни одного* наказания, следствием которого будет восстановление прав потерпевшего от преступления, поскольку все они характеризуются фискальным характером, предполагающим взыскания в доход государства (штраф; исправительные работы (ч. 3 ст. 50 УК РФ); принудительные работы (ч. 5 ст. 53.1 УК РФ)).

Бесспорно, помимо наказания, вопросам восстановления нарушенных преступлением прав (в том числе прав потерпевшего) посвящены ряд иных норм уголовного закона, в своей совокупности обладающих некоторым «стимулирующим» виновного к заглаживанию вреда потенциалом (п. «к» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 62, ч. 1

ст. 75, ст. 76, ч. 2 ст. 76.1, ст. 76.2, ч. 1 ст. 79, ч. 1 ст. 80 УК РФ и т.д.), однако утверждать, что данные нормы позволяют в полной мере реализовать заложенную в ст. 2 УК РФ задачу охраны прав и свобод, не приходится.

Аргументировать сказанное можно следующими статистическими данными. По части 2 ст. 158 УК РФ в 2021 г. было осуждено 60 985 лиц²⁰, при этом преобладающим наказанием было лишение свободы, избираемое в отношении 65,5 % осужденных (при этом с равным соотношением привлекаемых к реальному и условному лишению свободы — более 30 тыс.). В то же время в отношении обвиняемых за квалифицированную кражу было прекращено 27 332 уголовных дела за примирением сторон, в три раза меньше (8 906) — с назначением судебного штрафа, 938 — в связи с деятельным раскаянием.

Статистика прекращения уголовных дел в отношении лиц, нарушивших правила дорожного движения, что повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 264 УК РФ), приблизительно та же (в части сопоставления количества осужденных лиц и прекращенных дел): по итогам 2021 г. при 3 154 осужденных по данной статье 3 894 дела было прекращено ввиду примирения с потерпевшим. Несколько иное соотношение по ч. 2–3 ст. 264 УК РФ, но в среднем на двух-трех осужденных приходится одно прекращенное в рамках ст. 76 УК РФ дело. В чем-то сходная картина наблюдается за умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба: при 1 743 осужденных в 2021 г. 1 579 дел прекращены за примирением сторон.

Применительно к условному осуждению показательна и часть 2 ст. 115 УК РФ, по которой в 2021 г. 2 207 лиц были приговорены к условному лишению свободы и 220 — к условному осуждению к иным мерам.

Данные показатели, на наш взгляд, демонстрируют, что конституционная обязанность охраны прав и свобод, дублируемая в качестве

¹⁸ См., например: Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций. Т. 1 : Общая часть. М. : Волтерс Клувер, 2011. С. 339.

¹⁹ Арендаренко А. В. Общеправовой принцип социальной справедливости и его реализация в современном уголовном праве России (теоретико-правовые аспекты) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 16.

²⁰ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 г. : Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 11.08.2022).

задачи УК РФ, не выполняется в достаточном объеме. По меньшей мере нельзя назвать корректной практику столь частого избрания условных наказаний, вкупе с назначением наказаний в виде штрафа и исправительных работ, при отсутствии возмещения причиненного преступлением имущественного ущерба и морального вреда.

Конечно, существует и некая альтернатива, позволяющая пусть и не столь кардинально, но в значительной степени исправить проблему восстановления нарушенных преступлением прав потерпевшего. Речь идет о введении условия для применения условного осуждения в виде возмещения имущественного ущерба и морального вреда в полном (либо существенном) объеме (что видится обоснованным по крайней мере относительно лиц, совершивших преступления против собственности или здоровья).

Вместе с тем подобные «полумеры» не снимают ключевой проблемы — второстепенности прав потерпевшего в уголовном праве в сравнении с интересами государства.

Ситуацию несколько усложняет наличие ряда невозстанавливаемых прав. Как утверждают авторы, «вред жизни или здоровью, причиненный в результате совершения преступления, компенсировать невозможно в принципе»²¹, следствием чего выступают резонные предложения «отобрать у преступника другое конституционное право... причем ровно настолько, насколько преступник изъяс чужое конституционное право»²².

Бесспорно, что невозстанавливаемость ряда прав не должна служить препятствием для выбора восстановления нарушенных прав в качестве цели наказания, поскольку существуют иные компенсационные механизмы, предполагающие соразмерное (насколько это вообще возможно) денежное возмещение.

Разрешение в данном случае возможно параллельным (помимо корректировки цели наказания) изменением наказаний, предусматривающих имущественные лишения, с указанием на первоочередное возмещение ущерба, причиненного потерпевшему, и лишь при полной (или максимально возможной в конкретных обстоятельствах) компенсации всех нарушен-

ных прав потерпевшего возмещение в бюджет государства.

2. Исправление осужденного, понимаемое нами как недопущение совершения им новых преступлений после отбытия наказания.

Уточним, что заслуживает самого пристального внимания точка зрения о невозможности достижения данной цели посредством уголовного наказания, однако данное обстоятельство не является основанием для отказа от подобной целевой установки и именования ее «фикцией»²³.

Важно понимать, что, во-первых, невозможность достижения данной цели в текущих условиях не означает невозможности ее достижения в принципе (при должном совершенствовании отечественной пенитенциарной системы); и, во-вторых, даже в текущих условиях допустимо говорить о наличии предпосылок для коррекции судебной практики с учетом понимания указанной цели.

В качестве примера можно привести показатели привлечения к ответственности ранее судимых лиц по итогам 2021 г.: каждый второй (52,8 %, или 4 680 из 8 866) осужденный за умышленное причинение легкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 115 УК РФ); каждый второй (52,6 %, или 951 из 1 809) осужденный за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 116.1 УК РФ); каждый второй (50,9 %, или 8 304 из 16 309) осужденный за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 119 УК РФ); шесть из десяти (61,9 %, или 22 234 из 35 901) осужденных за кражу без отягчающих обстоятельств; чуть меньше (56,2 %, или 34 286 из 60 985) осужденных по ч. 2 ст. 158 УК РФ; восемь из десяти (83 %, или 5 690 из 6 857) осужденных за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ) и т.д.

Представляется, что эти данные вкупе с дифференциацией относительно категории преступления, за которое лицо было ранее осуждено, количества судимостей (две; три и более), факта полного или частичного отбытия наказания могут служить целевым ориентиром

²¹ Лапшин В. Ф. Указ. соч. С. 82.

²² Новичков В. Е., Шевелева С. В. Указ. соч. С. 192.

²³ Алипперов Х. Д. Новые подходы к познанию сущности наказания. Постановка проблемы // Уголовное судопроизводство. 2020. № 2. С. 40.

для суда при разрешении конкретного уголовного дела.

Относительно указания в целях наказания общей превенции, т.е. предупреждения совершения новых преступлений иными лицами (хотя от данного уточнения при формировании УК РФ законодатель отказался, в отличие от ст. 20 УК РСФСР²⁴), мы считаем, что данная установка лишена практического смысла и обоснованность ее указания в качестве цели сомнительна, что позволяет согласиться с точкой зрения авторов о необходимости исключения из УК РФ цели общей превенции²⁵, в том числе с учетом того обстоятельства, что данная цель «не может быть достигнута в результате реализации соответствующих предписаний уголовного закона»²⁶.

Несомненно, что общую превенцию следует считать «генеральной целью всего уголовного законодательства»²⁷. Однако дело в том, что отдельно взятым наказанием невозможно реализовать задачу общей превенции, поскольку предупредительное воздействие на социум связано не с видом и размером наказания, а с его *неотвратимостью* в глазах общества, наличием самих *фактов* привлечения к ответственности и не зависит от «жестокости и суровости наказания»²⁸.

Наверно, можно было бы говорить о некотором влиянии на общество и единичных фактов назначения смертной казни, но по вполне понятным причинам в настоящий момент данный разговор лишен смысла.

Тенденция назначения наказания отечественными судами свидетельствует о стремлении выбирать меры, максимально близкие к нижним границам наказания, предусмотренного или в санкции статьи Особенной части, или в соответствующей норме Общей части УК РФ. Наивно полагать, что даже откровенно негативная динамика конкретного преступления (группы преступлений) способна повлиять на данный подход (хотя, может, это и необходимо).

Много более действенным в данном случае в целях адекватной реакции представляется

законодательная корректировка наказуемости «проблемного» состава в части усиления ответственности. Что будет в полной мере соответствовать требованиям формирования такой системы наказаний, которая «должна способствовать предупреждению совершения преступлений как самим преступником, так и неустойчивыми членами общества»²⁹.

Заключение

1. В целях отказа от неуместной декларативности и придания конкретного практического значения (регулятивного свойства) требуется корректировка целей наказания, что позволит судам скорректировать процесс индивидуализации наказания.

2. С учетом требований унификации (корреляции с задачами УК РФ), а также объективных возможностей и ожидаемых результатов стоит отказаться от указания в качестве целей наказания восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений, обозначив такие цели, как безусловное и полное восстановление нарушенных преступлением прав и исправление осужденного.

3. С учетом специфики существующей системы видов наказаний первая цель видится недостижимой посредством уголовных наказаний, что, однако, не свидетельствует об отсутствии целесообразности указания ее в качестве таковой. Обоснованной видится соответствующая корректировка норм, регламентирующих отдельные виды наказания, предусматривающая первоочередное возмещение ущерба, причиненного потерпевшему, и лишь при полной (или максимально возможной в конкретных обстоятельствах) компенсации всех нарушенных прав потерпевшего возмещение в бюджет государства. Равным образом необходимо включение возмещения имущественного ущерба и морального вреда в полном (либо существенном) объеме (что видится обоснованным по крайней

²⁴ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

²⁵ Малышева О. А. Современная уголовная политика Российского государства и ее реализация на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2006. 519 с.

²⁶ Лапшин В. Ф. Указ. соч. С. 82.

²⁷ Новичков В. Е., Шевелева С. В. Указ. соч. С. 194.

²⁸ Грачева Ю. В., Чучаев А. И. Указ. соч. С. 184.

²⁹ Голик Ю. В., Иногамова-Хегай Л. В., Комиссаров В. С., Номоконов В. А. О национальной концепции уголовного права // Уголовное право. 2006. № 2. С. 18.

мере относительно лиц, совершивших преступления против собственности или здоровья) в качестве условия для применения условного осуждения.

4. Труднодостижимая, но необходимая цель — исправление осужденного — необходима, поскольку, во-первых, она обладает

некоторым регулятивным потенциалом (требуется лишь более осознанный подход к ее пониманию) и, во-вторых, отказ от ее указания ввиду несовершенства существующей пенитенциарной системы не оправдан и лишь свидетельствует о необходимости ее приведения в надлежащее состояние.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аликперов Х. Д. Новые подходы к познанию сущности наказания. Постановка проблемы // Уголовное судопроизводство. — 2020. — № 2. — С. 36–42.
2. Арендаренко А. В. Общеправовой принцип социальной справедливости и его реализация в современном уголовном праве России (теоретико-правовые аспекты) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2009. — 46 с.
3. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. О целях наказания // Российский следователь. — 2022. — № 5. — С. 46–50. — DOI: 10.18572/1812-3783-2022-5-46-50.
4. Голик Ю. В., Иногамова-Хегай Л. В., Комиссаров В. С., Номоконов В. А. О национальной концепции уголовного права // Уголовное право. — 2006. — № 2. — С. 18–20.
5. Грачева Ю. В., Чучаев А. И. Цели наказания в законе, теории и общественном мнении: реальные и мнимые // Закон. — 2021. — № 12. — С. 172–188.
6. Гуринская А. Л. Англо-американская модель предупреждения преступности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Калининград, 2018. — 46 с.
7. Жук М. С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2013. — 66 с.
8. Кузнецов А. П., Курдюков С. И. Цели уголовного наказания: теоретико-прикладное исследование // Российская юстиция. — 2019. — № 3. — С. 4–7.
9. Лапшин В. Ф. Истинная цель уголовного наказания и критерии ее достижимости // Журнал российского права. — 2018. — № 5 (257). — С. 75–85. — DOI: 10.12737/art_2018_5_8.
10. Малышева О. А. Современная уголовная политика Российского государства и ее реализация на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. — Рязань, 2006. — 519 с.
11. Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций. Т. 1 : Общая часть. — М. : Волтерс Клувер, 2011. — 742 с.
12. Новичков В. Е., Шевелева С. В. Учение о сущности наказания: история и современность // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2011. — № 6. — Ч. 1. — С. 188–195.
13. Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. — Саратов, 1962. — 156 с.
14. Серебренникова А. В. Нравственное обоснование системы уголовных наказаний // Журнал российского права. — 2021. — Т. 25. — № 12. — С. 41–46. — DOI: 10.12737/jrl.2021.146.
15. Темирганов М. А. Цели уголовного наказания и процесса наказывания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2014. — 22 с.
16. Фатхутдинов А. И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2003. — 25 с.
17. Brooks Th. Is Hegel a Retributivist? // Bulletin of the Hegel Society of Great Britain. — 2004. — Vol. 49/50. — P. 113–126.

Материал поступил в редакцию 22 августа 2022 г.

REFERENCES

1. Alikperov HD. Novye podkhody k poznaniyu sushchnosti nakazaniya. Postanovka problemy [New approaches to understanding the essence of punishment. Problem setting]. *Criminal Judicial Proceeding*. 2020;2:36-42. (In Russ.).

2. Arendarenko AV. Obshchepравovoy printsip sotsialnoy spravedlivosti i ego realizatsiya v sovremennom ugodovnom prave Rossii (teoretiko-pravovye aspekty): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [The general legal principle of social justice and its implementation in modern criminal law of Russia (theoretical and legal aspects): Author's Abstract]. Moscow: 2009. (In Russ.).
3. Babaev MM, Pudovochkin YuE. O tselyakh nakazaniya [About the purposes of punishment]. *Russian Investigator*. 2022;5:46-50. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-5-46-50. (In Russ.).
4. Golik YuV, Inogamova-Hegai LV, Komissarov VS, Nomokonov VA. O nacional'noy konceptsii ugodovnoy prava [On the national concept of criminal law]. *Criminal Law*. 2006;2:18-20. (In Russ.).
5. Gracheva YuV, Chuchaev AI. Tseli nakazaniya v zakone, teorii i obshchestvennom mnenii: realnye i mnimye [The purposes of punishment in legislation, theory and public opinion: the real and illusory ones]. *Zakon*. 2021;12:172-188. (In Russ.).
6. Gurinskaya AL. Anglo-amerikanskaya model preduprezhdeniya prestupnosti: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [The Anglo-American model of crime prevention: Author's Abstract]. Kaliningrad; 2018. (In Russ.).
7. Zhuk MS. Instituty rossiyskogo ugodovnoy prava: ponyatie, sistema i perspektivy razvitiya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Institutes of Russian criminal law: concept, system and prospects of development: Author's Abstract]. Krasnodar; 2013. (In Russ.).
8. Kuznetsov AP, Kurdyukov SI. Tseli ugodovnoy nakazaniya: teoretiko-prikladnoe issledovanie [State of intoxication as an aggravating circumstance and the procedure for its determination]. *Russian Justitia*. 2019;3:4-7 (In Russ.).
9. Lapshin VF. Istinnaya tsel ugodovnoy nakazaniya i kriterii ee dostizhimosti [The true purpose of criminal punishment and the criteria for its attainability]. *Journal of Russian Law*. 2018;5(257):75-85. DOI: 10.12737/art_2018_5_8. (In Russ.).
10. Malysheva OA. Sovremennaya ugodovnaya politika Rossiyskogo gosudarstva i ee realizatsiya na dosudebnykh stadiyakh ugodovnoy sudoproizvodstva: dis. ... d-ra yurid. nauk [Modern criminal policy of the Russian state and its implementation at the pre-trial stages of criminal proceedings: Doctoral Dissertation]. Ryazan; 2006. (In Russ.).
11. Naumov AV. Rossiyskoe ugodovnoe pravo: kurs lektsiy. [Russian criminal law: a course of lectures]. Vol. 1: General part. Moscow: Volters Kluwer; 2011. (In Russ.).
12. Novichkov VE, Sheveleva SV. Uchenie o sushchnosti nakazaniya: istoriya i sovremennost [The doctrine of the essence of punishment: History and modernity]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011;6(1):88-195. (In Russ.).
13. Noah IS. Voprosy teorii nakazaniya v sovetskom ugodovnom prave [Questions of the theory of punishment in Soviet criminal law]. Saratov; 1962. (In Russ.).
14. Serebrennikova AV. Nравstvennoe obosnovanie sistemy ugodovnykh nakazaniy [Ethical justification of the criminal system]. *Journal of Russian Law*. 2021;25(12):41-46. DOI: 10.12737/jrl.2021.146. (In Russ.).
15. Temirkhanov MA. Tseli ugodovnoy nakazaniya i protsessa nakazyvaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [The goals of criminal punishment and the process of punishment: Author's Abstract]. Ryazan; 2014. (In Russ.).
16. Fatkhutdinov AI. Tseli nakazaniya i pravovoe regulirovanie mekhanizma ikh dostizheniya po UK RF: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [The goals of punishment and the legal regulation of the mechanism of their achievement under the Criminal Code of the Russian Federation: Author's abstract]. Kazan; 2003. (In Russ.).
17. Brooks Th. Is Hegel a Retributivist? *Bulletin of the Hegel Society of Great Britain*. 2004;49/50:113-126.